

Коршунов Л. А., Демаков Р. А.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УЧАСТНИК ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Korshunov L. A., Demakov R. A.

PUBLIC CHAMBER OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A PARTICIPANT OF THE LEGISLATIVE PROCESS

Статья посвящена участию общественной палаты субъекта Российской Федерации в осуществлении законодательного процесса. Приводится подробный анализ взаимодействия органов публичной власти с общественными палатами, доказывается необходимость участия общественных палат в законотворческих процедурах, приводятся примеры совместной деятельности общественной палаты и органа законодательной власти субъекта Российской Федерации, с учетом результатов практической деятельности общественных палат доказывается необходимость предоставления общественной палате права законодательной инициативы на уровне субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательный процесс, субъект Российской Федерации, общественная палата, общественное объединение, проект закона, право законодательной инициативы.

The article is devoted to the participation of the public chamber of a subject of the Russian Federation in the implementation of the legislative process. A detailed analysis of the interaction of public authorities with public chambers is given, the need for participation of public chambers in legislative processes is proved, examples of joint activities of the public chamber and the legislative body of a constituent entity of the Russian Federation are given, taking into account the results of the practical activities of public chambers, the necessity of granting the public chamber the right to take legislative initiative on level of the subject of the Russian Federation.

Keywords: legislative process, subject of the Russian Federation, public chamber, public associations, draft law, law of legislative initiative.

20

Конституция,
государство и общество

Современные социальные явления, возникновение новых тенденций развития общества, особенности рыночной экономики, а также политические условия, при которых формируются международные отношения, актуализируют проблематику учета потребностей граждан и их объединений при отправлении государственной политики в национальных правовых системах. Российская Федерация в этом смысле не является исключением. В начале двадцать первого века многие отечественные ученые констатировали, что социальная структура российского общества обретает новые очертания – изменяется не только соотношение, но и характер ее составляющих в процессе социокультурной трансформа-

ции, включая изменение социальных связей между элементами общества, что без должного внимания со стороны государства обусловит отрицательный социальный эффект и, как следствие, выступит препятствием на пути становления российского общества в качестве гражданского общества [1].

Не вызывает сомнения, что данный вопрос помимо прочего предполагал выработку системы последовательного взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти, которая была бы способна обеспечить высокую эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по всем социально значимым направлениям. Таким образом, при

федеральных органах исполнительной власти и их территориальных управлениях, при органах государственной власти субъектов Российской Федерации были сформированы и начали свою деятельность общественные советы, задачей которых является обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации при осуществлении властных полномочий, а также решение наиболее важных проблем деятельности органа публичной власти с участием общественности, включая представителей независимого экспертного сообщества и правозащитных организаций.

Данная тенденция не обошла стороной также и судебную власть. Так, активная роль общественности отмечается в деятельности квалификационных коллегий судей. Согласно положениям Федерального закона от 14.03.2002 №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», квалификационные коллегии судей формируются из числа судей федеральных судов, судей субъектов Российской Федерации, представителей общественности и представителей Президента Российской Федерации. Представители общественности включаются в состав Высшей квалификационной коллегии судей Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В субъекте Российской Федерации представители общественности назначаются в квалификационные коллегии судей законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации [2]. При этом важно отметить, что конфигурация норм действующего законодательства, отводя важную роль представителям общественности в приведенном аспекте, действует таким образом, что в полной мере сохраняется система регулирования, при которой судьи в своей деятельности подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, что оставляет незабываемым такой важнейший принцип как независимость судей.

Данная точка зрения подтверждает высокую важность участия гражданского общества в делах государства в контексте деятельности как исполнительной так и судебной ветвей власти, что обеспечивается соответствующими законоположениями.

В этом смысле необходимо отметить, что сфера деятельности органов местного самоуправления также предполагает участие общественности в процессе ре-

ализации функций по решению вопросов местного значения – динамика федерального законодательства складывается таким образом, что законом установлено правило, согласно которому, уже упомянутые общественные советы могут создаваться при органах местного самоуправления, при этом цель деятельности общественных советов обуславливает высокую социальную значимость, которая выражается в том, что общественные советы содействуют учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке органов местного самоуправления [3].

Однако, наиболее существенно выражение взаимодействия государства и гражданского общества складывается в плоскости реализации публично-правовых полномочий органа законодательной власти. Является очевидной, и неоднократно подтвержденной отечественной и зарубежной наукой, правильность тезиса о том, что парламент по своей сути выступает посредником между гражданским обществом и государством. Гражданское общество через парламент определяет задачи и функции государства, пределы государственного вмешательства в сферы частных и публичных интересов [4].

Данные характеристики взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества и которые, вне всякого сомнения, являются объективными, диктуют необходимость обратить исследовательское внимание на участие представителей общественности в законотворческих процедурах.

Деятельность законодательных (представительных) органов в виду их особой государственной важности является упорядоченной и последовательно регламентированной на конституционном уровне, на уровне основных законов субъектов Российской Федерации, она также детально регулируется в нормах специальных федеральных законов и законов субъектов. Также законодательный процесс во многом определяется регламентами соответствующих органов. Следовательно, законотворчество требует соответствие всех субъектов этого процесса тем нормам и правилам, которые определяются федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации. Данные требования проецируются на лиц, участвующих в законодательном процессе как в части организации их деятельности по рассматриваемому направлению, так и в части их правового статуса.

Гражданское общество само по себе не представляет единую систему, более того, действующее законодательство не содержит формально определенного понятия гражданского общества, равно как нормы законодательства определенно не устанавливают во многом такой тождественной категории как общественность. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что гражданское общество организуется и осуществляет свой функционал в формате деятельности общественных объединений. В свою очередь взаимодействие правового государства и общественности представляется возможным через посредство зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, что имеет особую важность для такого вида юридической деятельности как законодательный процесс, в том числе в субъекте Российской Федерации.

Деятельность общественных объединений входит в предмет конституционно-го регулирования, что также обуславливает ее высокую значимость для общества и государства. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу деятельности общественных объединений, а также устанавливает право каждого на объединение [5]. Нормативной основой более детального регулирования права граждан на объединение выступает Федеральный закон «Об общественных объединениях», по правилам которого общественными объединениями являются общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, а также политическая партия [6].

Учредительные процедуры, регистрация и, собственно, сама деятельность общественных объединений предполагает самоорганизацию и активное участие граждан, основанное на автономии личности относительно государственной политики и обладающих созидательной позицией в вопросах, касающихся развития современного общества [7]. Такое участие является многогранным, оно объективным образом складывается в тех сферах общественной жизни, которые отличаются наиболее острой проблематикой, которая во многих случаях требует последовательного подхода к решению соответствующих задач именно в формате сотрудничества общественности и государства. При этом работа членов общественных объединений и иных лиц, привлекаемых к такой работе охарактеризуется особой конструктивностью, присущей именно гражданскому обществу. Такая

работа во многом является высококвалифицированной, мероприятия, проводимые общественными объединениями отличаются особой конструктивностью, которая обеспечивается именно независимым экспертным участием и которая позволяет выявлять те сложности, которые требуют необходимых действий как с позиций и при помощи ресурсов самого гражданского общества, так и со стороны государства и органов местного самоуправления посредством привлечения материальных ресурсов и при помощи необходимых механизмов публично-правового регулирования.

Так, деятельность общественных объединений складывается в таких сферах как защита прав и законных интересов человека и гражданина, социальное обеспечение, охрана окружающей среды, здравоохранение, образование, культура, благоустройство территорий и многие другие направления, которые составляют предмет деятельности объединений граждан, объединившихся на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей [8].

Деятельность общественных объединений, действительно обширна и многообразна, об этом свидетельствуют ежегодные статистические показатели – по состоянию на конец 2018 года в Российской Федерации действовали 90835 общественных объединений, в том числе 1678 благотворительных общественных организации, 1320 общественных движений, 2796 общественных фондов, 20066 профессиональных союзов, 1229 национально-культурных автономии [9].

Поскольку законодательный процесс, как указывалось, является строго упорядоченной процедурой, учет результатов деятельности многочисленных и многообразных общественных объединений, включая предложения по совершенствованию действующего законодательства, требует систематизации может быть обеспечен специальным единым субъектом, посредством которого происходит институционализация гражданского общества. При этом в силу принципиальных особенностей институтов гражданского общества данный субъект должен быть также максимально независимым от государства, его деятельность должна ограничиваться только в строго установленных случаях, предусмотренных федеральным законом либо законом субъекта.

В настоящее время единственным и, в этом смысле, уникальным субъектом, способным в полной мере обеспечить

наиболее эффективное взаимодействие гражданского общества и органа законодательной власти в процессе законотворчества является такая структура как общественная палата.

В Российской Федерации на основе норм специальных законов действует целая система общественных палат, которая включает в себя Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, а также общественные палаты муниципальных образований.

При исследовании и обобщении практики деятельности общественных палат в части их вовлеченности в законодательные процедуры наибольший интерес вызывает опыт именно общественных палат субъектов Российской Федерации. Так, если Общественная палата Российской Федерации осуществляет взаимодействие по большей части с Федеральным собранием Российской Федерации, то общественные палаты субъектов Российской Федерации реализуют практику участия в законотворческом процессе соответствующего значительного количества органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, что обеспечивает наиболее обстоятельную и обширную вовлеченность общественности в мероприятия по подготовке законопроектов и принятию законов.

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует нормативная дефиниция общественной палаты. Однако, правовой статус общественной палаты субъекта, общие положения, цели и задачи определяются как на уровне федерального законодательства, так и на уровне законодательства субъекта Российской Федерации. При этом примечательно, что в ретроспективном контакте формирование соответствующего сегмента законодательства на уровне субъектов складывалось раньше, чем на федеральном уровне.

Обращаясь непосредственно к источнику нормативного регулирования, в первую очередь следует отметить Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», положения которого позволяют определить общественную палату субъекта Российской Федерации как общественную структуру, обеспечивающую взаимодействие граждан Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, и некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты прав и законных интересов профессиональных и социальных

групп, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации с органами публичной власти, в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также государственных, муниципальных и иных организаций, осуществляющих публичные полномочия на территории субъекта Российской Федерации [10].

Сданное понятие не является лаконичным и, возможно оно требует более оптимального нормативного изложения, однако оно позволяет достоверно определить существенные характеристики целей деятельности общественных палат. Стоит также отметить, что законы субъектов Российской Федерации, содержат практически аналогичную трактовку сущности общественной палаты субъекта Российской Федерации.

Очень важно и примечательно, что приведенные нормативные характеристики общественной палаты субъекта Российской Федерации указывают, что общественная палата Российской Федерации взаимодействует с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, при этом общественный контроль осуществляется в отношении органов исполнительной власти, тем самым, выводя за скобки контроль в отношении органа законодательной власти. Очевидно, что подобная диспозиция свидетельствует о том, что федеральный законодатель отводит особый функционал общественной палате субъекта, Признавая как важное значение контрольных полномочий региональных парламентов в части парламентского контроля, так и контрольных полномочий общественных палат субъектов, практически отождествляя их важность. Также особой важностью отмечается и любое иное взаимодействие между органом законодательной власти и общественной палатой субъекта Российской Федерации, включая, в первую очередь, их сотрудничество в интересах жителей соответствующих территорий в формате законодательного процесса [11].

Практика выработала значительное количество форм участия общественной палаты субъекта Российской Федерации в законотворческом процессе. При наличии единой нормативной основы деятельности общественных палат в виде Федерального закона «Об общих принципах

организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», в субъектах действуют собственные законы и внутренние регламенты, регулирующие деятельность общественных палат. Также источниками нормативного регулирования законодательства в отдельных субъектах Российской Федерации являются специальные законы, которые также обуславливают специфику участия общественной палаты субъекта в правотворческой деятельности [12].

Таким образом, представляется возможным выделить как универсальную модель, так и отдельные специальные направления участия общественной палаты субъекта в законодательном процессе.

Так, универсальная модель участия общественной палаты субъекта в отправлении законодательских процедур будет включать в себя широко применяемые формы, основанные на нормах федерального законодательства и принципах деятельности общественных палат. К их числу будут относиться:

- общественный мониторинг правоприменительной практики;
- общественная экспертиза;
- общественное обсуждение;
- публичные слушания.

Такая методика, применяемая в законодательстве как правовой мониторинг широко используется в деятельности субъектов правотворчества. Современная правовая доктрина позволяет охарактеризовать мониторинг правоприменительной практики в рассматриваемом контексте как систематическую, комплексную, деятельность общественных палат по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о состоянии законодательства субъекта Российской Федерации, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям участников законодательного процесса, институтов гражданского общества и, главное, граждан.

Осуществляя мониторинг правоприменения, общественная палата субъекта использует ресурс общественных объединений для выявления дефектов правового регулирования, вырабатывая предложения по изменению действующего законодательства в интересах граждан, проживающих на соответствующей территории. При этом мониторинг правоприменения осуществляется комиссиями общественных палат, сообразно их компетенции с учетом обращений граждан и некоммерческих организаций. Это сообщает высокую правотворческую значи-

мость итогам мониторинга правоприменения, получаемым в результате деятельности общественных палат субъектов, впрочем, как и итогам иных мероприятий общественной палаты, проводимых в процессе законотворчества.

Общественная экспертиза является действенным механизмом участия гражданского общества в законодательном процессе. Следует понимать, что общественная экспертиза институционально оформилась именно с вступлением в силу Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Однако об особой ценности общественной экспертизы свидетельствует тот факт, что она осуществлялась задолго до вступления в силу названного федерального закона и соответствующих законов субъектов Российской Федерации об общественном контроле, что подтверждается статистическими данными о количестве проведения общественных экспертиз общественными палатами субъектов Российской Федерации [13].

Как правило, общественная экспертиза проводится на этапе разработки проекта закона. Во многих случаях отправной точкой проведения общественной экспертизы выступает обращение органа законодательной власти субъекта в общественную палату, в котором ставятся необходимые вопросы и к которому прилагается текст предлагаемого законопроекта с целью проведения его исследования членами общественной палаты и экспертами, привлекаемыми общественной палаты. В случае необходимости по решению совета общественной палаты может быть сформирована экспертная комиссия, в которую включаются компетентные представители профильных общественных объединений, представители ученого сообщества и иные лица, обладающие необходимой квалификацией и специальными познаниями в той сфере общественных отношений, на которую направлен исследуемый проект закона. По результатам проведения общественной экспертизы принимается итоговый документ. Данный итоговый документ может быть подготовлен общественным экспертом в форме заключения по результатам общественной экспертизы, либо несколькими специалистами, осуществляющими общественную экспертизу в форме общего заключения по результатам общественной экспертизы. Обязательным императивным требованием к итоговому документу по результатам общественной экспертизы проекта закона является то, что он должен содержать

объективные, достоверные и обоснованные выводы о результатах общественной экспертизы, на основе которых законодатель в необходимом случае корректирует текст исследованного проекта закона.

Общественное обсуждение также является той формой взаимодействия гражданского общества и законодателя, которая активно применяется при обсуждении законодательных инициатив. В деятельности многих общественных объединений, общественных советов при органах публичной власти, в самих органах публичной власти для обсуждения и выработки эффективных подходов к разрешению соответствующей проблематики применяется практика проведения таких мероприятий как «круглый стол». Если вести речь об органах публичной власти, то в рамках их деятельности указанные мероприятия продолжают проводиться, что, действительно, наряду с заседаниями координационных совещаний и научно-консультативных советов позволяет определить наиболее конструктивные пути совершенствования деятельности публичной власти.

Анализируя опыт работы общественных палат субъектов Российской Федерации, приходится констатировать, что общественные палаты стали все чаще применять общественные обсуждения, предметом которых становятся в том числе проекты нормативных актов, в том числе проектов законов субъектов. Современная научная концепция деятельности общественных палат позволяет раскрыть содержание общественного обсуждения как серию мероприятий или длящуюся акцию, включающую обмен мнениями по определенному общественно значимому вопросу в течение определенного отрезка времени (от нескольких недель до нескольких месяцев), а также подведение итогов данного обмена мнениями [14]. Итоги общественного обсуждения систематизируются и сводятся в форму итогового протокола по результатам общественного обсуждения.

Общественное обсуждение проектов законов субъекта в подавляющем большинстве случаев проводится с участием представителей депутатского корпуса и работников аппарата органа законодательной власти субъекта, при этом к обсуждению привлекается максимально широкая общественность. Также формат общественного обсуждения предполагает, что свои предложения относительно проекта закона, могут направлять не только участники деятельности зарегистрированных общественных объединений, но также и граждане, которые не участвуют в работе

некоммерческих организаций, но желающие выразить свою позицию относительно законодательных нововведений. Общественное обсуждение может проводиться как путем направления в общественную палату предложений относительно обсуждаемого законопроекта в письменной форме, также организатор общественного обсуждения может предусмотреть проведение очной части общественного обсуждения. К примеру, опыт Общественной палаты Алтайского края демонстрирует выработанную систему проведения общественных обсуждений при которой общественная палата публикует на своем официальном сайте информацию о начале общественного обсуждения, после чего начинается прием письменных предложений заинтересованных субъектов относительно социально значимого вопроса, затем обязательно проводится очная часть общественного обсуждения, которая проводится с обязательным участием представителей Алтайского краевого Законодательного Собрания, затем Общественной палатой Алтайского края подводятся итоги и оформляется итоговый протокол по результатам общественного обсуждения. Такой формат предполагает, что гражданское общество проводит наиболее полное и всестороннее рассмотрение проекта закона, а орган законодательной власти субъекта Российской Федерации получает возможность максимально обстоятельно учитывать мнение общественности при осуществлении правотворческой деятельности.

Публичные слушания также являются очень важной формой взаимодействия общественной палаты и органа законодательной власти субъекта Российской Федерации, однако данная форма является своеобразной поскольку публичные слушания во-первых проводятся в случаях установленных, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, во-вторых публичные слушания в отдельных случаях могут организовываться самими органами публичной власти. Цель проведения публичных слушаний – обсуждение вопросов, касающихся деятельности органов публичной власти либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Общественная палата при публичных слушаниях выступает субъектом обеспечивающим участие широкой общественности в рассмотрении такого рода вопросов.

Публичные слушания могут проводиться в ключе взаимодействия обще-

ственной палаты с органом законодательной власти субъекта Российской Федерации. В качестве примера можно привести природоохранное законодательство, согласно которому, вопрос о создании лесопаркового зеленого пояса решается органом законодательной власти по результатам публичных слушаний, организуемых общественной палатой субъекта Российской Федерации [15]. Подобный опыт находит широкое применение в субъектах Российской Федерации [16].

Помимо названных форм участия общественной палаты субъекта Российской Федерации в законодательном процессе, которые во многом совпадают с методикой общественного контроля, практика осуществления законотворчества в субъекте Российской Федерации складывается также в таких формах как:

- участие депутатов органов законодательной власти в заседаниях общественных палат субъектов;
- участие членов общественных палат субъектов в работе сессий органов законодательной власти;
- участие членов общественных палат субъектов в заседаниях постоянных комитетов органов законодательной власти;
- участие членов общественных палат субъектов в работе сессий органов законодательной власти;
- участие членов общественных палат субъектов в депутатских и парламентских слушаниях;
- проведение совместных рабочих заседаний председателей комиссий общественных палат субъектов и председателей постоянных комитетов органов законодательной власти.

Названные аспекты относительно участия общественной палаты, и как следствие, гражданского общества субъекта Российской Федерации в законодательном процессе формируют эффективный нормотворческий механизм, формируемый в ключе конструктивного сотрудничества общественности и законодателя.

Однако эффективность всех перечисленных форм участия общественной палаты субъекта в процессе подготовки законопроектов нивелируется тем, что результаты практически всех проводимых мероприятий общественной палатой субъекта Российской Федерации, направленных на выработку предложений по совершенствованию действующего законодательства, имеют лишь рекомендательный характер. Такая модель участия общественной палаты субъекта в законотворчестве не позволяет с уверенно-

стью констатировать, что в субъектах Российской Федерации сформирована логически выверенная и завершенная система законодательного процесса, неотъемлемым и необходимым субъектом которой является общественная палата.

Представляется, что решение данной проблемы лежит в плоскости законотворческой правосубъектности общественных палат, которая в полной мере выражается при наличии у общественной палаты права законодательной инициативы.

Так, в направлении наделения общественной палаты правом законодательной инициативы складывается система правового регулирования некоторых субъектов Российской Федерации. Динамика законодательства таких субъектов в части наделения общественной палаты правом законодательной инициативы свидетельствует о том, что высшие органы государственной власти субъектов признают необходимость рассмотрения предложений по изменению законов субъектов, исходящих от общественных палат именно посредством внесения оформленных законопроектов на рассмотрение органа законодательной власти субъекта. Стоит отметить, что наделение общественной палаты субъекта таким правом, как правило, требует внесения соответствующего изменения в основной закон субъекта, что в свою очередь требует квалифицированного большинства голосов депутатов. Это означает, что в тех субъектах Российской Федерации, в которых общественные палаты обладают правом законодательной инициативы, государство признает важную роль гражданского общества в социально-экономическом развитии.

Так в настоящее время правом законодательной инициативы обладают общественные палаты Калининградской, Тверской, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областей и некоторых иных субъектов Российской Федерации. В 2019 году право законодательной инициативы получила Общественная палата Алтайского края, необходимые изменения были внесены в Устав (Основной закон) Алтайского края посредством принятия Алтайским краевым Законодательным Собранием закона Алтайского края «О внесении изменения в статью 75 Устава (Основного Закона) Алтайского края». Данный закон принимался с мотивировкой, в которой указывалось, что предоставление права законодательной инициативы Общественной палате Алтайского края обеспечит наиболее последовательное взаимодействие граждан и некоммерческих организаций, осуществляю-

щих деятельность на территории Алтайского края с органами государственной власти Алтайского края. Решение предоставить право законодательной инициативы Общественной палате Алтайского края было принято единогласно [17]. Наш взгляд данное обоснование лаконично и исчерпывающе дает положительный ответ на вопрос о необходимости предоставления общественной палате права вносить проекты законов вместе с сопроводительными документами на рассмотрение органа законодательной власти субъекта Российской Федерации.

Участие общественной палаты субъекта Российской Федерации в законодательном процессе, формирует правовую платформу для реализации богатого потенциала гражданского общества, который может

быть реализован в формате законодательной политики государства, выстраиваемой с учетом конструктивных предложений общественных объединений и граждан с активной гражданской позицией. Общественная палата призвана обеспечить такое взаимодействие общества и органов публичной власти, при котором будут приниматься проработанные, исполнимые, справедливые и актуальные законы, положения которых будут гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также служить нормативной основой для социального развития. Такая система способна эффективно функционировать при активизации общественной палаты в качестве полноправного субъекта законодательного процесса в субъекте Российской Федерации.

Литература

1. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. - М. ЮНИТИ-ДАНА. 2002. С.232-233.
2. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: федеральный закон от 14 марта 2002 г. №30-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 марта 2002 г., № 11, Ст. 1022.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2019 г. №212-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 2014 г., № 30 (Часть I), Ст. 4213.
4. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004 - С. 29.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014г. № 31. Ст. 4398.
6. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г., № 21, Ст. 1930.
7. Смирнов В.Э. Гражданственность и гражданское общество: самоорганизация и социальный порядок / В.Э.Смирнов; Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2013. С. 89.
8. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 15 января 1996 г., № 3, Ст. 145.
9. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат – М. 2019 – С.175.
10. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. №183-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 27 июня 2016 г., № 26 (Часть I), Ст. 3852.
11. Пискунова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: монография / Е.А. Пискунова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 113.
12. О правотворческой деятельности: закон Алтайского края от 9 ноября 2006 г. № 122-ЗС //Сборник законодательства Алтайского края, № 127, Ч. 2, 2006 г., С. 157.
13. Юридическая техника. 2015 № 9. С.А. Абраминов, Э.Ф. Мамедов. С.83.
14. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Под общей редакцией Доктора юридических наук, проф., председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотова. – М.: Статут, 2017. С.185.
15. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 января 2002, № 2, Ст. 133.
16. Ульяновская область к сотрудничеству готова // URL:// https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2445/newsitem/425/ (дата обращения: 23.09.2019).
17. Тридцать шестая сессия Алтайского краевого Законодательного Собрания // URL:// <http://www.akzs.ru/sessions/135/2862/> (дата обращения: 01.11.2019).

References

1. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii. - M. YUNITI-DANA. 2002. S.232-233.
2. Ob organakh sudeyskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 14 marta 2002 g. №30-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 18 marta 2002 g., № 11, St. 1022.
3. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21 iyulya 2019 g. №212-FZ //Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2014 g., № 30 (Chast' I), St. 4213.
4. Nudnenko L.A. Konstitutsionno-pravovoy status deputata zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press». 2004 - S.29.
5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 g. // Sobranii zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 4 avgusta 2014g. № 31. St. 4398.
6. Ob obshchestvennykh ob'yedineniyakh: federal'nyy zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22 maya 1995 g., № 21, St. 1930.
7. Smirnov V.E. Grazhdanstvennost' i grazhdanskoye obshchestvo: samoorganizatsiya i sotsial'nyy poryadok / V.E.Smirnov; In-t sotsiologii Nats. akad. nauk Belarusi. – Minsk :Belarus. navuka, 2013. S. 89.
8. O nekommercheskikh organizatsiyakh: federal'nyy zakon ot 12 yanvarya 1996 g. №7-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 15 yanvarya 1996 g., № 3, St. 145.
9. Rossiya v tsifrakh. 2019: Krat.stat.sb./Rosstat – M. 2019 – S.175.
10. Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti obshchestvennykh palat sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. №183-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 27 iyunya 2016 g., № 26 (Chast' I), St. 3852.
11. Piskunova Ye.A. Zakonodatel'nyy protsess v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii: monografiya / Ye.A. Piskunova. – M.: ID «Yurisprudentsiya», 2017. S. 113.
12. O pravotvorcheskoy deyatel'nosti: zakon Altayskogo kraya ot 9 noyabrya 2006 g. № 122-ZS //Sbornik zakonodatel'stva Altayskogo kraya, № 127, CH. 2, 2006 g., S. 157.
13. Yuridicheskaya tekhnika. 2015 № 9. S.A. Abramov, E.F. Mamedov. S.83.
14. Pravovyye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: Postateynnyy nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii» / Pod obshch.red. dokt. yurid. nauk, prof., predsedatelya Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka M.A. Fedotova. – M.: Statut, 2017. S.185.
15. Ob okhrane okruzhayushchey sredy: federal'nyy zakon ot 10 yanvarya 2002 № 7-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 14 yanvarya 2002, № 2, St. 133.
16. Ul'yankovskaya oblast' k sotrudnichestvu gotova // URL:// https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2445/newsitem/425/ (data obrashcheniya: 23.09.2019).
17. Tridtsat' shestaya sessiya Altayskogo krayevogo Zakonodatel'nogo Sobraniya // URL:// <http://www.akzs.ru/sessions/135/2862/> (data obrashcheniya: 01.11.2019).

КОРШУНОВ Лев Александрович, доктор экономических наук, председатель Общественной палаты Алтайского края. 656043 г. Барнаул, улица Никитина, дом 78. E-mail: apparatorpak@mail.ru

ДЕМАКОВ Руслан Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 656008, г. Барнаул, улица Партизанская, дом 187. E-mail: info@alt.ranepa.ru

KORSHUNOV Lev, Doctor of Economics, Chairman of the Public Chamber of Altai Krai. 656043 Barnaul, Nikitin street, 78. E-mail: apparatorpak@mail.ru

DEMAKOV Ruslan, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer, Department of Labor and Entrepreneurial Law, Altai Branch of FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation". Partizanskaya Street 187, Barnaul, 656008, Russia. E-mail: info@alt.ranepa.ru

